

Рец. на кн.: MARION KRUSE. *THE POLITICS OF ROMAN MEMORY: FROM THE FALL OF THE WESTERN EMPIRE TO THE AGE OF JUSTINIAN.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. 304 p.

Яна Евгеньевна Беспальчикова

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
yana.bespal@gmail.com

Аннотация: Монография профессора классических наук университета Цинциннати М.В. Круса рассказывает о сложностях построения новой исторической памяти и идентичности в поздней Римской империи в конце V — первой половине VI в., когда императоры фактически не контролировали Италию и Рим, колыбель имперской государственности. Исследование строится вокруг анализа текстов крупнейших авторов этого периода, особенно историков эпохи императора Юстиниана, а также нарративной части его собственных законов — Новелл собрания “*Corpus Juris Civilis*”. Монография является публикацией существенно дополненной диссертации автора по классической филологии. В своем исследовании Крус делает успешную попытку масштабной ревизии существующего в современной науке представления об индифферентности современников к событиям 476 г. в Италии и о том, что их оценка как падения Западной Римской империи — только конструкт исторической науки XIX в., восходящий к трудам Э. Гиббона.

Ключевые слова: поздняя Римская империя, историческая память, культурная идентичность, Юстиниан.

Для ссылок: Беспальчикова Я. Рец. на кн.: Marion Kruse. *The Politics of Roman Memory: From the Fall of the Western Empire to the Age of Justinian.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. 304 p. // Антропологический форум. 2021. № 49. С. 233–240.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-49-233-240

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/049/bespalchikova.pdf>

A Review of MARION KRUSE, *THE POLITICS OF ROMAN MEMORY: FROM THE FALL OF THE WESTERN EMPIRE TO THE AGE OF JUSTINIAN.*

Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019, 304 pp.

Yana Bespalchikova

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
yana.bespal@gmail.com

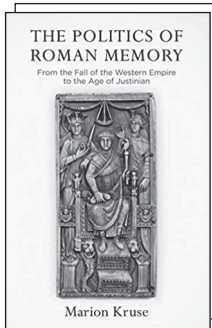
Abstract: The monograph by M. W. Kruse—professor of Classics at the University of Cincinnati—investigates the difficulties of building a new historical memory and identity in the late Roman Empire at the end of the 5th—first half of the 6th century. At that time, the emperors did not actually control Italy and Rome, a previous center and origin of imperial statehood. The study is based on an analysis of the texts of the most influential authors of this period, in particular historians of the era of the emperor Justinian, as well as the narrative of his own laws—*Novellae* of the *Corpus Juris Civilis*. The monograph represents Kruse’s substantially reworked PhD dissertation on classical philology. In his study, Kruse makes a successful attempt at a large-scale revision of the current concept of modern science about the indifference of contemporaries to the events of 476 in Italy and argues that the assessment of these events as the fall of the Western Roman Empire and a momentous event is only a construct of historical science of the 19th century, originating from the works of E. Gibbon.

Keywords: Late Roman Empire, memory studies, cultural identity, Justinian.

To cite: Bespalchikova Ya., ‘A Review of Marion Kruse, *The Politics of Roman Memory: From the Fall of the Western Empire to the Age of Justinian.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019, 304 pp.’, *Anthropologicheskij forum*, 2021, no. 49, pp. 233–240.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-49-233-240

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/049/bespalchikova.pdf>

Рец. на кн.: **Marion Kruse. *The Politics of Roman Memory: From the Fall of the Western Empire to the Age of Justinian.*** Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. 304 p.

Монография профессора классических наук университета Цинцинати М.В. Круса рассказывает о сложностях построения новой исторической памяти и идентичности в поздней Римской империи в конце V — первой половине VI в., когда императоры фактически не контролировали Италию и Рим, колыбель имперской государственности. Исследование строится вокруг анализа текстов крупнейших авторов этого периода, особенно историков эпохи императора Юстиниана, а также нарративной части его собственных законов — Новелл собрания "Corpus Juris Civilis". Монография является публикацией существенно дополненной диссертации автора по классической филологии. В своем исследовании Крус делает успешную попытку масштабной ревизии существующего в современной науке представления об индифферентности современников к событиям 476 г. в Италии и о том, что их оценка как падения Западной Римской империи — только конструкт исторической науки XIX в., восходящий к трудам Э. Гиббона.

Ключевые слова: поздняя Римская империя, историческая память, культурная идентичность, Юстиниан.

Монография профессора классических наук М.В. Круса «Политика римской памяти: от падения Западной империи до эпохи Юстиниана» является публикацией существенно дополненной PhD диссертации и, в сущности, междисциплинарным исследованием на стыке классической филологии, истории IV–VI вв., которая сама по себе уже давно выделилась в отдельную поддисциплину, и изучения памяти (*memory studies*). Книга представляет собой исследование построения новой исторической памяти и идентичности в поздней Римской империи в конце V — первой половине VI в., т.е. в то время, когда законные императоры, правя в Константинополе, фактически не контролировали Италию и Рим, колыбель имперской государственности. С точки зрения классической филологии Крус выступает как большой новатор, поскольку обращается к крайне нетипичному для этой области материалу — зачастую игнорируемым на фоне более ранних произведений историческим и поэтическим текстам первой половины VI в. С точки зрения истории IV–VI вв. он проводит масштабную ревизию

Яна Евгеньевна Беспальчикова
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
yana.bespal@gmail.com

характерного для современной науки представления о том, что падение Западной Римской империи, приуроченное к событиям в Италии 476 г., не более чем конструкт исторической науки XIX в., восходящий к трудам Э. Гиббона и не имеющий ничего общего с оценками современников. Крус проблематизирует этот момент и предлагает анализ того, каким образом Рим, история империи и наиболее известные мифологические нарративы имперской культуры осмысляются в текстах авторов, писавших после событий 476 г. вплоть до окончания эпохи императора Юстиниана, когда Рим и Италия ненадолго вернулись под власть восточных (и единственных легитимных) императоров.

Монография состоит из введения, шести глав, заключения и приложения в двух частях. Первая глава посвящена анализу текстов Зосима (Ζώσιμος) и Гесихия (Ἡσύχιος) — двух историков конца V в., хронологически самых ранних из тех, кто интересуется Круса. Вторая глава — греческой поэме в гекзаметрах Христорда Копта (Χριστόδωρος), построенной как описание статуй общественного гимнасия Зевксипа в центре Константинополя. Следующие три главы посвящены тому непростому положению, в котором оказался император Юстиниан (527–565), наиболее заметный правитель поздней Римской империи, завоеватель и реформатор, при попытках обосновать легитимность собственных действий с опорой на прошлое империи, а также ответу наиболее заметных авторов VI в. на его манипуляции с исторической памятью. Сложность ситуации заключалась в том, что рефлексию над своей административной, правовой и завоевательной деятельностью Юстиниан осуществлял в терминах, которые отсылали к эпохам республики или принцепата — времени расцвета римского государства. Однако император замахивался на гораздо более безусловную власть, чем была у его предшественников, а республиканская риторика не подходила для этого. Основное новаторство этих глав — акцент на ведущей роли императора Юстиниана, анализ его Новелл с точки зрения работы с исторической памятью и коллективной идентичностью, представление трудов основных авторов этого времени как диалога с императором.

Последняя шестая глава существенно отличается от предыдущих. Она посвящена анализу писем римских епископов на Восток во время Акхакианской схизмы, закончившейся при предшественнике Юстиниана императоре Юстине. Ее основная цель — понять риторические стратегии императоров, которые были в не дошедших до нас письмах-ответах епископам. Обе части приложения носят инструментальный характер. В них представлены выборочная хронология рассматриваемого периода и перечень епископов Рима в хронологическом порядке.

По форме монография Круса представляет собой академическое исследование, причем, несмотря на междисциплинарный характер, подчеркнуто адресованное филологам-классикам. Это видно как по прямым обращениям во введении, так и по методологии работы и основным исследовательским установкам: анализируются только тексты и их связи между собой. Все цитаты из анализируемых текстов приведены в авторском переводе, как и положено хорошему классическому исследованию. Однако именно в этой мнимой, а не реальной междисциплинарности кроется причина основных недостатков работы Круса, поскольку третья исследовательская сфера, им затронутая, подчеркнутая во введении и даже выведенная в заглавие книги, а именно *memory studies*, осталась без должной рефлексии и акцентов. То же можно сказать и об исследовании культурной и этнической идентичности.

По большому счету Крус остался в рамках традиционного даже для классической науки XIX в. изучения историософии, исторических идей в крупных нарративах предшествующих эпох. *Memory studies* при всей разнородности и неоднозначности — другое исследовательское поле [Сафронова 2018], в котором гораздо уместнее оперировать категориями изучения эмоций, коллективной психологии, социальных групп, функциональности и коммуникации, а не рассуждать о создании исторического нарратива как неизбежно политического акта (Р. 9) или отсылать к только вероятным процессам, происходящим в никак не очерченных исследователем группах. Возможно, однако, что отсутствие первого и присутствие второго — следствие недостатка времени и традиций академического сообщества, к которому Крус принадлежит и которому адресует свое исследование. Такой вывод позволяет сделать то, что именно он выносит в заключение, довольно краткое для такой объемной работы.

В заключении Крус останавливается на нескольких моментах, которые, вероятно, считает своим наиболее существенным вкладом. Во-первых, на конкретной (и безусловно новаторской) интерпретации истории Зосима. Во-вторых, на бесспорно новой подаче важных, по крайней мере для мировоззрения интеллектуалов VI в., идей как дебатов между императором Юстинианом (инициатива здесь принадлежит именно ему) и историков его эпохи. Такой подход многое может дать для понимания текстов этих авторов и самого Юстиниана. В-третьих, на особенно дорогом для Круса подходе к изучаемым текстам как к сугубо секулярным произведениям, написанным так, как будто глобальный христианский нарратив, который будет во многом определять интеллектуальную культуру Средневековья, еще не возник. Вероятно, противоположный (т.е. по умолчанию помещающий тексты в религиозный дискурс эпохи) подход

к историкам юстиниановского времени характерен для американской науки, однако, по моим субъективным наблюдениям, по крайней мере в России дела обстоят абсолютно иначе: последние двадцать лет в этих текстах, которые для советской науки были сугубо секулярными, выискиваются следы религиозного профиля их создателей. В-четвертых, Крус делает акцент на тезисе о необходимости изучать авторов конца V — VI в., которые по литературному мастерству не уступают своим более ранним коллегам. Лучшим образом этот тезис аргументирован в наиболее филологической второй главе, где дан тонкий анализ поэмы Христорора Копта, включающий фигуры умолчания и сопоставление объема фрагментов, посвященных разным героям. Наконец, в-пятых, Крус утверждает, что представление о падении Западной империи родилось в середине VI в. в константинопольском окружении императора Юстиниана, которому было необходимо создать между славным прошлым и своим блистательным правлением пропасть, заполненную его неусыпными трудами, в том числе по завоеванию Италии, где на тот момент находилось не порывавшее с империей королевство остготов.

Нетрудно заметить, что итоги работы изучаемых авторов с исторической традицией империи для осмысления себя как римлян Крус не приводит. Этот факт можно объяснить осторожностью исследователя, который не стал выносить в заключение ничего, что могло бы восприниматься в целом консервативными филологами-классиками как слишком большое новаторство и излишне смелые обобщения. Эти итоги никак не артикулированы и в самом теле работы, однако нельзя сказать, что рассуждений на этот счет мало.

Крус последовательно показывает, что Зосим работает с текстом истории Полибия как с нарративной моделью, заменяя цель предшественника — прославление Римской империи на пике развития — ее противоположностью. Иными словами, Зосим работает с текстом, который к его времени стал основой исторической памяти граждан империи о римских завоеваниях, для того чтобы подчеркнуть то плачевное состояние, в котором оказалось государство. Кроме того, у Зосима — первая попытка сформировать представление о настоящей *Romanitas* не через причастность городу Риму, а через римскую языческую религию. Далее Крус обращается к другому типу переосмысления представлений о прошлом — героической мифологии (у него — *mythistory*) и показывает, как Гесихий по образцу «Энеиды» и других мифов создает для Константинополя, новой столицы империи, мифологическую историю наподобие римской, но лишенную ее позорных пятен — братоубийства и похищения жен.

Во второй главе автор анализирует виртуозную работу Христорода Копта с троянским мифом, которая разворачивается только на уровне описания статуй и касается даже порядка их упоминания и объема отведенных им строф. Там же Круса показывает, как через отрицание жестокости и прославление интеллектуалов античного прошлого Христород предлагает читателям новую имперскую идентичность, ядром которой становится греко-римская образованность. Эти выводы перекликаются с теми, к которым приходят коллеги Крусы, изучающие идентичность римских граждан на территориях, где в V в. появились королевства германских народов [Тюленев 2014].

В главах, которые касаются юстиниановского времени, автор рассматривает, как в законах и исторических сочинениях консульства — ключевой магистратуры республиканского Рима — выстраиваются разные позиции в отношении как прошлого империи, так и юстиниановской реконквисты Италии, которая сама по себе тоже быстро становится историей. Именно в этих главах речь идет об интерпретации событий 476 г. как падения Западной империи, а последующего готского владычества в Италии — как полностью нелегитимного. Здесь и интерпретация римской истории как в новом монархическом духе, так и в традиционном республиканском, и языковая идентичность, и Рим как владение, и Рим как бесспорный религиозный центр со славным прошлым и бесцветным политическим настоящим, и призывы к обретению гражданами города Рима собственной (и настоящей римской) идентичности вне зависимости от взглядов, транслируемых из Константинополя. Однако эти темы при всей их важности не до конца артикулированы.

Таким образом, получается, что анализ текстов на предмет формирования новой римской идентичности и новой трактовки древней и республиканской истории действительно был проведен, но только первичный, помещение его в ракурс *memory studies* — следующий шаг, который пока не был сделан. Выводы Крусы нуждаются в более четкой рефлексии и помещении в социальный контекст. В качестве пожелания для развития исследования можно отметить, что интересно было бы поместить события 410 г. (взятие Рима вестготами), 455 г. (разгром Рима вандалами) и 476 г. (переворот Одоакра и упразднение западного императора) в дискурс травмы [Ушакин 2009], как это делается для событий начала XX в., уже довольно отдаленных от нас во времени [Бартов 2009]. По степени эмоционального накала первое за более чем тысячу лет падение вечного города должно было намного превосходить, например, американский Пёрл-Харбор, который все еще является одним из самых болезненных моментов истории США. Безусловно, в таких случаях

всегда есть проблема с источниками, однако новая оптика многое могла бы дать для изучения этого периода.

Монография «Политика римской памяти: от падения западной империи до века Юстиниана» — тонкое и ценное исследование, главный недостаток которого — неудавшийся порыв к междисциплинарности и отсутствие выводов по части заявленных во введении целей, связанных с изучением культурной и этнической идентичности и с *memory studies*. Кроме того, поскольку Новеллы Юстиниана выбраны автором в качестве одного из центральных источников, вызывает вопросы кажущееся отсутствие знакомства с научной традицией изучения истории и теории римского права, поскольку не приведены ссылки на важные для этой традиции работы и не прослеживается влияние идей. Однако эти недостатки могут быть устранены в ходе дальнейших исследований, для которых монография Круса будет весьма полезна. Одной из ее задач было привлечь внимание коллег к интересному материалу, к необходимости ревизии некоторых устоявшихся представлений и повышению рефлексии на тему собственно римской идентичности в IV–VI вв., тогда как основные исследования этого периода фокусируются на изучении идентичности членов германских племен [Garipzanov et al. 2008; Heather 2008]. Полагаю, что это вполне удалось.

Библиография

- Бартов О. Травма и отсутствие после 1914 года [пер. с англ. Е. Трубиной] // Ушакин С., Трубина Е. (сост., ред.). Травма: пункты: Сб. статей. М.: НЛО, 2009. С. 687–703.
- Сафронова Ю.А. Третья волна *memory studies*: двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. № 3. С. 12–31. doi: 10.31249/poln/2018.03.01.
- Тюленев В.М. Слово против меча: новое содержание Romanitas у Эннидия // *Antiquitas aeterna*. 2014. Вып. 4: История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы (ре)конструкции прошлого. С. 305–316.
- Ушакин С. «Нам этой болью дышать?»: О травме, памяти и сообществах // Ушакин С., Трубина Е. (сост., ред.). Травма: пункты: Сб. статей. М.: НЛО, 2009. С. 5–44.
- Garipzanov I.H., Geary P.J., Urbańczyk P. Introduction: Gentes, Gentile, Identity, and State Formation in Early Medieval Europe // Garipzanov I.H., Geary P.J., Urbańczyk P. (eds.). *Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*. Turnhout: Brepols Publishers, 2008. P. 1–14. doi: 10.1484/M.CURS0R-EB.3.3233.
- Heather P.J. Ethnicity, Group Identity, and Social Status in the Migration Period // Garipzanov I.H., Geary P.J., Urbańczyk P. (eds.). *Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*. Turnhout: Brepols Publishers, 2008. P. 17–50. doi: 10.1484/M.CURS0R-EB.3.3234.

A Review of Marion Kruse, *The Politics of Roman Memory: From the Fall of the Western Empire to the Age of Justinian*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019, 304 pp.

Yana Bepalchikova

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
yana.bespal@gmail.com

The monograph by M. W. Kruse—professor of Classics at the University of Cincinnati—investigates the difficulties of building a new historical memory and identity in the late Roman Empire at the end of the 5th—first half of the 6th century. At that time, the emperors did not actually control Italy and Rome, a previous center and origin of imperial statehood. The study is based on an analysis of the texts of the most influential authors of this period, in particular historians of the era of the emperor Justinian, as well as the narrative of his own laws—*Novellae* of the *Corpus Juris Civilis*. The monograph represents Kruse's substantially reworked PhD dissertation on classical philology. In his study, Kruse makes a successful attempt at a large-scale revision of the current concept of modern science about the indifference of contemporaries to the events of 476 in Italy and argues that the assessment of these events as the fall of the Western Roman Empire and a momentous event is only a construct of historical science of the 19th century, originating from the works of E. Gibbon.

Keywords: Late Roman Empire, memory studies, cultural identity, Justinian.

References

- Bartov O., 'Trauma and Absence since 1914', Peitsch H., Burdett Ch., Gorrara C. (eds.), *European Memories of the Second World War*. New York: Berghahn Books, 1999, pp. 258–271.
- Garipzanov I. H., Geary P. J., Urbańczyk P., 'Introduction: Gentes, Gentile, Identity, and State Formation in Early Medieval Europe', Garipzanov I. H., Geary P. J., Urbańczyk P. (eds.), *Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*. Turnhout: Brepols Publishers, 2008, pp. 1–14. doi: 10.1484/M.CURSОР-EB.3.3233.
- Heather P. J., 'Ethnicity, Group Identity, and Social Status in the Migration Period', Garipzanov I. H., Geary P. J., Urbańczyk P. (eds.), *Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*. Turnhout: Brepols Publishers, 2008, pp. 17–50. doi: 10.1484/M.CURSОР-EB.3.3234.

- Oushakine S., “‘Nam etoy bolyu dyshat?’: O travme, pamyati i soobshchestvakh’ [‘Shall We Breathe This Pain’?: On Trauma, Memory, and Communities], Oushakine S., Trubina E. (comps., eds.), *Travma: punkty* [Trauma: Points]: Coll. of articles. Moscow: NLO, 2009, pp. 5–44. (In Russian).
- Safronova Ju. A., ‘Tretya volna memory studies: dvadtsat tri goda protiv shersti’ [The Third Wave of Memory Studies: Going Against the Grain for Twenty Three Years], *Politicheskaya nauka*, 2018, no. 3, pp. 12–31. doi: 10.31249/poln/2018.03.01. (In Russian).
- Tyulenev V. M., ‘Slovo protiv mecha: novoe sodержanie Romanitas u Ennodiya’ [The Word against the Sword: The New Contents of Romanitas in Ennodius], *Antiquitas aeterna*, 2014, is. 4: *Istoriya ponyatij, kategorialnyy apparat sovremennoy istoricheskoy nauki i problemy (re)konstruktssii proshlogo* [History of Concepts, the Categorical Apparatus of Modern Historical Science and Problems of (Re)construction of the Past], pp. 305–316. (In Russian).